

Глава 8

Когда класс заполнился, почти сразу — минута в минуту — в дверях появилась классная руководительница.

Хао Янь, так звали классную руководительницу, носила очки в строгой черной оправе. В её облике мягкость удивительным образом сочеталась с врождённой суровостью — это был её первый опыт руководства экспериментальным классом.

Выпускница престижного университета, она уже более десяти лет посвятила образованию и накопила колоссальный опыт. Хао Янь умела и держать дисциплину, и увлекать своим предметом; если бы руководство школы не приложило титанических усилий, чтобы удержать её, она наверняка бы ушла в одну из элитных частных гимназий столицы провинции.

В то время цены на недвижимость ещё не взлетели, и понятия «квартира в престижном школьном районе» попросту не существовало. Однако образовательные ресурсы уже начали стягиваться в крупные города и наиболее сильные учебные заведения. Именно поэтому папа Сяо так страстно желал, чтобы сын учился в столице. Но Сяо Цзичун наотрез отказался, а мать его поддержала. Он не был в семье единоличным правителем и не мог идти против воли жены и сына. В итоге, чтобы полностью посвятить себя обучению Цзичуна в старшей школе, он подал заявление об отказе от классного руководства на ближайшие годы. Будучи учителем высшей категории по литературе и глубоким знатоком истории, он часто вёл факультативы у технарей и пользовался огромной любовью учеников. Но ради сына он оставил всё: теперь в его графике значились лишь уроки литературы в двух классах.

Благодаря этому у него появилось время, чтобы готовить еду и обеспечивать сыну надёжный тыл. Его супруга домашними делами практически не занималась.

Учительнице Хао было за тридцать — молодая, энергичная, полная энтузиазма. Едва войдя, она произнесла пламенную речь, чтобы воодушевить ребят, а сама тем временем внимательно изучала класс. О самых выдающихся учениках она знала заранее, но ещё лучше она знала тех немногих «аутсайдеров», которых впихнули в этот элитный класс исключительно благодаря связям.

В списке лучших значился Сяо Цзичун. В списке худших — Янь Жань.

Когда решался вопрос о зачислении Янь Жаня, директор лично пригласил учительницу Хао на ужин, устроенный его семьёй. Этот банкет состоялся всего несколько дней назад: родители Янь Жаня, его второй дядя и ещё пара школьных руководителей.

По мнению учительницы Хао, в экспериментальном классе программа должна была нестись в разы быстрее, чем в обычных. Если у ребёнка нет базы, если он недостаточно сообразителен или трудолюбив, он попросту не потянет. Это не только отобьёт охоту учиться, но и подорвёт уверенность в себе. Таким детям лучше идти в обычный класс — там у них больше шансов раскрыться и сохранить здоровую психику.

Любой педагог понимает эту истину, но на официальном банкете Хао Янь не могла резать правду-матку.

Мать Янь Жаня, Ли Мэй, сама была учителем начальных классов, но школьное образование в старшем звене — совсем иная стихия. К тому же сейчас Ли Мэй почти не преподавала, уйдя в административную работу. В глубине души она наверняка понимала, что экспериментальный класс — не место для её сына, но смириться не желала. Она хотела дать ребёнку всё самое лучшее, а значит, и класс должен быть лучшим. И дело даже не в оценках: среди умных сверстников он хотя бы не наберётся дурных привычек.

Янь Жань, всё ещё принимавший ПКП-препараты, сидел на том ужине как в тумане. Именно тогда он и узнал, что зачислен в экспериментальный класс Первой средней школы.

Взрослые вели свои беседы. Хотя повод был чисто учебным, о самом Янь Жане почти не говорили. Обсуждали городские интриги, политику, задания из провинции... Пили, ели, укрепляли связи.

Не в своей тарелке на том празднике жизни чувствовали себя двое: учительница Хао и сам Янь Жань.

Мальчик молча ковырялся в тарелке, то и дело впадая в прострацию. Лишь в самом конце он, ведомый этикетом, поднял стакан с соком и по кругу поприветствовал старших. В этом и заключалась его единственная ценность на том вечере.

Хао Янь, сидевшая рядом, попыталась расспросить его об учёбе, но, услышав ответы, лишь тяжело вздохнула про себя. Она уже предвидела, что ближайшие три года станут для Янь Жана настоящим испытанием.

За годы работы она видела всяких: гениев и тупиц, прилежных отличников и ленивых хвастунов, детей богачей и выходцев из беднейших семей. Были те, кто мастерски выстраивал отношения, и были такие, как Янь Жань — угрюмые, робкие, забытые до крайности... Впрочем, Хао Янь знала: школьные успехи не гарантируют успеха в жизни. У такого, как Янь Жань, всегда будет страховка в виде семьи.

Она решила, что просто честно выполнит свой долг перед ним — жалеть его не было причин.

В первый учебный день учительница Хао заметила, что Сяо Цзичун и Янь Жань сидят вместе. Похоже, они ладили, и тут она вспомнила — они ведь соседи.

Завершив вступительную речь, Хао Янь объявила традиционное знакомство: каждый должен был представиться.

Сяо Цзичун и Янь Жань сидели у окна в левом ряду, и именно им выпало открывать список.

Когда подошла очередь Янь Жаня, он, борясь с неловкостью, вышел к доске.

Ему хотелось остаться незамеченным, спрятаться в тени, и всеобщее внимание вызывало у него почти физическую дрожь.

Выведя на доске своё имя аккуратным, старательным почерком рядом с именем предыдущего ученика, он обернулся. Все уставились на него. Янь Жань занервничал ещё сильнее и, заикаясь, проговорил:

— Меня зовут... Янь Жань.

Другие ребята хотя бы в паре слов рассказывали о своих школах или хобби, но Янь Жань лишь густо покраснел. Он не хотел называть свою прошлую школу — не дай бог кто-то догадается, что он попал сюда по благу (хотя в классе уже сидели его бывшие одноклассники). А о хобби и говорить нечего: кроме книг, его ничто не интересовало.

Учительница Хао наблюдала за ним с особым вниманием. Видя его крайнюю скованность, она снова вздохнула про себя.

— Это всё? Больше ничего не расскажешь?

Янь Жань лишь качнул головой, и она разрешила ему сесть.

Словно получив помилование, он поспешил на место. Когда он проходил мимо второй парты, чей-то рюкзак бесшумно и подло перегородил узкий проход. Янь Жань, не отрываясь, смотрел на свой спасительный стул, этого не заметил.

Зацепившись за лямку, он пошатнулся и начал заваливаться вперёд. Из-за таблеток он за последнее время сильно сдал — при росте почти в сто семьдесят сантиметров в нём едва ли набралось бы сорок килограммов веса. Тонкий и хрупкий, как бамбуковый шест, он должен был вот-вот рухнуть на пол.

Следующим в списке на представление шёл Сяо Цзичун.

Он вовремя подхватил Янь Жаня, не дав ему упасть.

Оба посмотрели на злополучный рюкзак. Сяо Цзичун не знал парня, сидевшего рядом, но Янь Жань узнал его мгновенно. Это был его бывший одноклассник, Го Юйфэн.

Янь Жань вспыхнул ещё ярче от стыда. Коротко буркнув Цзичуну слова благодарности, он юркнул на своё место, даже не посмея спросить, почему рюкзак валялся посреди прохода.

Сяо Цзичун смерил Го Юйфэна холодным взглядом. Тот, явно смутившись, поспешно убрал сумку под стол, освобождая дорогу.

Цзичун поднялся к доске. Его лицо, до этого спокойное и мягкое, вдруг стало непроницаемым. Он размашисто вписал своё имя под именем Янь Жаня. Едва мел коснулся доски, Сяо Цзичун снова вежливо улыбнулся.

— Меня зовут Сяо Цзичун. Иероглиф «Чун» в моём имени встречается нечасто, — голос его звучал уверенно. — Но нам предстоит учиться вместе три года, так что, думаю, к выпуску вы его хорошенько запомните. Надеюсь на вашу поддержку. Будем расти вместе.

Он сошёл с подиума. Поравнявшись с партией Го Юйфэна, он на мгновение замедлил шаг и ещё раз выразительно посмотрел на его рюкзак.

Запоминают только первых.

Когда имя Сяо Цзичуна появилось на доске, даже самые заносчивые «светила» экспериментального класса были вынуждены признать его лидерство.

В тишине кабинета поплыл шепоток:

— Так вот он какой, тот самый Сяо Цзичун...

Вернувшись на место, Цзичун вполоборота шепнул Янь Жаню:

— Тот парень... ты его знаешь?

Янь Жань кивнул. Заметив на себе взгляд учительницы Хао, он пригнулся к парте и заговорил совсем тихо:

— Мы в одной школе учились. Это Го Юйфэн.

— Понятно, — бросил Сяо Цзичун.

— Он очень умный, — с каким-то благоговением в голосе добавил Янь Жань. — Всегда был первым в классе и входил в пятерку лучших в параллели. На вступительных экзаменах он занял второе место.

В голосе Янь Жаня слышалось такое восхищение, что Цзичуна это внезапно задело.

— Ясно, — повторил он суше. — И откуда такая осведомлённость о чужих успехах?

Янь Жань опешил. Разве не естественно знать лидеров в лицо? Почувствовав, что Цзичун недоволен, он замолчал и больше не проронил ни слова.

Среди учеников этого класса было немало тех, кого можно было назвать «прожжёнными», а остальные просто были слишком погружены в учёбу, чтобы замечать мир вокруг.

Однако многие сразу смекнули: инцидент с рюкзаком Го Юйфэна вряд ли был случайностью.

Всего в классе было около пятидесяти человек. Половина из них перешла из Корпуса средней школы Первой школы М — «хозяева поля», чувствовавшие себя здесь как дома.

Когда все закончили представляться, по классу уже вовсю гуляла версия: «Го Юйфэн хотел подставить подножку Сяо Цзичуну, чтобы тот опозорился, но под раздачу попал этот... как его там?» Имени Янь Жаня никто так и не запомнил.

— Я распределила места в соответствии с вашим ростом, указанным в анкетах, — произнесла Хао Янь. — Но за эти два месяца каникул вы наверняка хорошо ели и спали, так что многие подросли. Пока садитесь согласно схеме, а позже я перераспределю вас по факту. Возражений нет?

Разумеется, в такой момент никто не посмел бы сказать «есть»

Схему рассадки прикрепили к доске. Класс зашумел, все потянулись вперёд. Янь Жань тоже вскочил и угодливо шепнул Цзичуну:

— Я и для тебя посмотрю.

Стоило ему отойти, как к Сяо Цзичуну подсел другой парень.

— Слушай, — заговорщицки улыбнулся он, — этот Го Юйфэн явно хотел тебя свалить, но подставил того бедолагу.

Цзичун посмотрел на него, сохраняя холодное молчание.

— Ты что, не знаешь, кто такой Го Юйфэн? — не унимался собеседник.

Цзичун по-прежнему не отвечал. Он лишь слегка приподнял взгляд, и в его черных глазах мелькнул немой вопрос, призывающий продолжать.

— Он из седьмого класса, всегда крутился в десятке лучших. Редкостная дрянь, скажу я тебе. Помню, я как-то занял второе место, а он — третье. Так он вызнал, где лежат мои работы,

нашёл ошибку, которую учитель просмотрел, и побежал докладывать, чтоб мне баллы снизили. Представляешь масштаб личности? Короче, теперь вы в одном классе, он с тебя глаз не спустит. Будь осторожнее.

Сяо Цзичун промолчал. Первый день в школе — а у него уже появились недоброжелатели. Он просто не знал, что тут сказать.

<http://bllate.org/book/17500/1653751>